

Услышать и откликнуться

В Молодежном театре Алтай поставили спектакль о том, как важно научиться понимать себя и других людей.

В феврале на малой сцене МТА состоялась премьера спектакля «Ноябрьский зов» по пьесе Марии Малухиной. Он создан в рамках театрального проекта «Детки и предки», стартовавшего в Новосибирске в 2018 году. По инициативе его авторов, автономной некоммерческой организации «Культурный город», на сценах новосибирских театров был поставлен ряд спектаклей для детей и подростков, в дальнейшем география расширилась, к проекту присоединились театры Новокузнецка, Томска и Барнаула. Режиссером и сценографом постановки «Ноябрьский зов», жанр которой обозначен как «экстремальное ориентирование на местности внутренних миров землян разных возрастов», выступил выпускник ГИТИСа Пётр Норец. И если его имя — новое для барнаульского зрителя, то имя Марии Малухиной уже знакомо по другой постановке МТА — страшной сказке «Василисса» (2021).

Название нового спектакля звучит не менее загадочно, чем его жанр, и вызывает ассоциации с осенним лесом, подернутым легкой дымкой, ощущением смутной тревоги, душевного волнения. О том, что это за явление, зрители узнают из программки и из уст одного из персонажей: «Ноябрьский зов (устар.) — заведомо невыполнимое стремление достичь состояния легкости и беззаботности, присущее детскому и отроческому возрасту, сопровождаемое меланхолией и общей потерянностью». Определение якобы взято из словаря А. Беренгольда, 1902 года издания, но достаточно ввести соответствующий

запрос в любой поисковик в Интернете, чтобы понять — это мистификация.

Упоминание вымышленного словаря в программке настраивает зрителя на особое восприятие происходящего на сцене. С одной стороны, это хорошо знакомая нам современная реальность со всеми приметами времени — тут и соцсети, и сленговые словечки, вроде «рандомный» или «кринж», и цитаты из популярных песен, на которые живо реагирует молодежь в зале. С другой, это пространство ирреальное, недаром над лесной поляной, где разбивают стоянку персонажи, время от времени зависает летающая тарелка (над видеоконтентом, который проецируется на круглую белую декорацию, работали Александр Секачёв и Светлана Жадько).

Инопланетная тема, впрочем, задана в спектакле с самого начала. Главная героиня, старшеклассница Лиля Макарова (актриса Диана Зяблицкая), ведет дневник, где записи строятся в виде диалога с Зигги Стардастом — вымышленным персонажем, созданным рок-музыкантом Дэвидом Боуи. Зигги — марсианин, который выступает в роли воображаемого друга Лили и иногда — наставника. И хотя девочка часто не соглашается с ним и резко обрывает диалог, взаимопонимание с жителем Красной планеты у нее складывается куда как лучше, чем с родителями.

Человек человеку — инопланетянин. Именно эта фраза приходит на ум, когда наблюдаешь за персонажами спектакля — старшеклассниками и их родителями, которые пошли в осенний поход под руководством физрука Бориса Петровича (актер Евгений Быков) и молоденькой классной руководительницы Анны Павловны (актриса Елена Логачёва, в другом составе — Наталья Очаковская). Лили обижена на маму и папу из-за того, что они остались дома, а в путешествие с ней отправился дедушка Сергей Геннадьевич (актер Александр Чумаков). Все бы ничего, но с дедом девочка виделась только дважды в жизни и не горит желанием узнать его. Арина Воронова (Анастасия Данилова) устала от фальшивой идеальной картинки, которой подменяет реальную жизнь ее мама Виктория (актриса Светлана Лепихина). Она ведет блог, куда выкладывает едва ли не каждый шаг — свой и дочери, забыв о ее праве на частную жизнь. Забитая одиночка Стася Лапина (актриса Дарья Чиж) растет в семье фанатиков и вне школы проводит все время за хлопотами по дому и заботой о младших братьях и сестрах. Она идет в поход одна, как и хулиган Женя по прозвищу Жаба (актер Анатолий Медянцеv). На общем фоне наиболее благополучными кажутся взаимоотношения Коли Шестакова (актер Владимир Кулигин) и его энергичного отца Александра (актер Анатолий Кошкарёv), но, как выяснится по ходу действия, у их семьи своя сложная история.

В этой пестрой компании все идет не слава богу. Не понимают друг друга отцы и дети, испытывает терпение учителей задира Жаба, одноклассники выясняют друг с другом отношения...

Желание услышать другого и откликнуться присутствует у единиц, наиболее ярко оно проявляется у Сергея Геннадьевича, который, как оказалось, однажды горько поплатился за свою эмоциональную глухоту и слепоту. Но именно от него, как по цепочке, передается эстафета внимания к чувствам и проблемам ближнего. Разбившись на пары, участники похода проходят туристический квест, а заодно своего рода инициацию, открывают свое сердце и настраиваются на волну собеседника. Тут-то и выясняется, что люди вокруг не такие уж инопланетяне, какими кажутся (и даже противный Жаба, как водится в сказках, от чуткого отношения превращается если не в принца, то в славного малого). И с родителями, с которыми подростки состоят в вечной конфронтации, на самом деле так много общего: тот же Зигги Стардаст «пришел» к Лиле с папиных старых пластинок, а второй ее собеседник, гротескный Зигмунд Фрейд, — с книжной полки ее мамы-психолога (роли марсианина и австрийского психолога исполняет один и тот же актер Роман Чистяков).

«Спектакль как повод к разговору», — написано на сайте театрального проекта «Детки и предки». Думается, многие зрители, наблюдая за происходящим на сцене, узнают в каких-то персонажах и их поступках себя, своих одноклассников, родителей или детей. И, возможно, совместный просмотр спектакля послужит поводом для диалога между сверстниками или представителями разных поколений. Кстати, в день, когда я писала эту рецензию, должен был состояться очередной показ спектакля «Ноябрьский зов». Судя по схеме зала на сайте МТА, был аншлаg. И это радует.

Юлия Плотникова